

МЕТАФОРА В СТРАТЕГИЯХ МАНИПУЛИРОВАНИЯ (АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИИ СТРАХА)

Д.С. Найдина

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (тема: «Когнитивные модели текстопорождения в коммуникативном существовании языковой личности»; государственный контракт № 14.740.11.0567 от 05.10.2010 г.).

Аннотация. Рассматриваются особенности реализации стратегии манипулирования через воздействие на эмоциональную сферу человека, которое достигается при помощи актуализации эмоции страха. Рассмотрены и проанализированы концепты, метафорические модели, провоцирующие актуализацию эмоции страха при восприятии и интерпретации текста.

Ключевые слова: стратегия манипулирования; метафорическая модель; страх.

Манипулирование, или скрытое воздействие на адресата, целью которого является извлечение какой-либо выгоды, реализуется через использование различных техник. Стратегии воздействия могут быть разделены на два класса в зависимости от типа когнитивной направленности: стратегии воздействия на логическое мышление или на эмоции и чувства адресата.

Выделение в качестве критерия разграничения стратегий когнитивного своеобразия объекта воздействия не является новым в теоретическом осмыслении сущности процессов манипулирования, однако продуктивность данного основания для классификации не вызывает сомнений, это доказывают исследования Л.Е. Доценко, С.Г. Кара-Мурзы и других ученых.

По мнению психологов, страх относится к базовым эмоциям человека, он «присущ всем здоровым людям и одинаково проявляется у представителей самых разных культур, проживающих на разных континентах» [1], помимо страха к ним же относят радость, интерес, удивление, печаль, гнев, презрение.

Исследование проведено на материале текстов, представленных в журнале «Эксперт ONLINE 2.0» [2]. Материал был ограничен тематически: в поле анализа находятся статьи о нефтегазовых отношениях между Россией и Украиной. Было проанализировано 50 текстов, выделено 26 примеров реализации интересующей нас тактики манипулирования.

Такие исследователи, как Л.Е. Доценко, С.Г. Кара-Мурза, В.Е. Чернявская единодушны в том, что манипулирование может быть осу-

ществлено через воздействие на чувства, как положительные, так и отрицательные. Однако воздействовать на негативные эмоции проще и эффективнее: «...вырвавшись из-под власти сознания, они (негативные эмоции) хуже всего поддаются внутреннему самоконтролю и проявляются особенно бурно» [3. С. 91]. Манипулятор обращается к низменным чувствам адресата, вызывая у человека эмоции отрицательного спектра – страх, гнев, ненависть, зависть. Поскольку каждый человек способен испытывать страх и существует многообразие его проявлений (истинный, иррациональный, невротический [3]), думается, что актуализация данной эмоции дает богатую почву манипуляторам.

В стратегиях манипулирования возможна опора на актуализацию эмоции страха перед разнообразными явлениями и процессами, происходящими в действительности (страх смерти, болезни, войны, терроризма, и пр.), но наиболее эффективным признается манипулирование страхами, закрепившимися, подобно стереотипам, в массовом сознании. Кроме того, отмечено, что неадекватный, иллюзорный страх представляет наибольший интерес как средство манипулирования. С.Г. Кара-Мурза так объясняет эффективность использования приемов, актуализирующих подобный страх: «иррациональный страх – очень действенное средство “отключения” здравого смысла и защитных психологических механизмов» [3. С. 93].

Проанализировав текстовые фрагменты, мы выявили манипулирование, нацеленное на страхи перед следующими явлениями действительности: смерть, физическая боль и страдания, война. Считаем страх смерти наиболее значимым среди перечисленных, поскольку прочие виды так или иначе связаны с боязнью за собственную жизнь.

Обращаясь к одному из экзистенциальных страхов, актуализируемому в стратегиях манипулирования, – страху перед смертью, отметим, что в текстовом материале можно проследить его градуированное нарастание: от страха перед болью и страданиями, болезнью до страха перед смертью непосредственно.

Одним из регулярно воспроизводимых речевых способов актуализации данной эмоции является использование метафорических моделей. Манипулятивный эффект достигается при помощи введения в текст метафорических номинаций, вызывающих отрицательные ассоциации, провоцирующих страх. Это объясняется тем, что метафора обладает значительным когнитивно-интерпретационным потенциалом. Метафора создает образ, который обращается не к логическому, но к образному мышлению адресата.

В последующем фрагменте эмоция страха актуализируется с опорой на образный потенциал метафорической модели «нефтегазовый бизнес – война»: *Напомним, что прошлогодний январский газовый*

конфликт между Россией и Украиной больно ударил по Словакии, которая получает газ только через территорию Украины.

Авторы статей могут не употреблять лексическую единицу «смерть» непосредственно, используя лексемы и словосочетания, связанные семантически с данным понятием, что мы наблюдаем в следующих фрагментах: **«Повышение цены на газ вкупе с международным экономическим кризисом может нанести Украине смертельный удар – чего, собственно, и добивается Москва», – соглашается один из постоянных авторов The Weekly Standart. «Газпром» предъявляет непомерные требования, выполнение которых окончательно добьет украинскую экономику, переживающую непростые времена. После такого удара, который нанесло отношениям двух стран действующее украинское правительство, ситуацию будет тяжело выправить, но все-таки еще можно нормализовать.**

Манипуляторы вызывают образы, окрашенные страданием и безысходностью, отсутствием выбора. Российский концерн интерпретируется как «вершитель судеб», агрессор, виновный в метафорической гибели украинской экономики. Легко поддаться предлагаемой авторами статей логике и связать Россию с образом убийцы, который «нанес смертельный удар», «добил» Украину. Апеллируя к одному из древнейших страхов, страху смерти, авторам удается создать негативный образ России и мученический образ Украины для того, чтобы настроить потенциального читателя необходимым ему образом.

Анализ демонстрирует нарастание эмоционального накала текстовых фрагментов через возбуждение страха перед физической болью, ее возможной причиной – болезнью, и следствием – смертью. Проанализируем текстовые способы актуализации страхов, обладающих меньшей эмоциональной нагруженностью, – боязни болезни и боли, реализующиеся с использованием метафорических образов. Данный вариант манипулирования опирается на антропоморфную метафорическую модель «нефтегазовый бизнес – человек», являющуюся частной реализацией общей модели антропоморфной метафорической интерпретации мира: человеку свойственно наделять объекты действительности человеческими признаками, такое отождествление упрощает и ускоряет восприятие. В метафорической модели «нефтегазовый бизнес – человек» выделим фрейм «состояние нефтегазового бизнеса – состояние человека». Актуализация данного фрейма обнаруживает сходство между человеком и нефтегазовым бизнесом в том, что последний, подобно человеку, страдает, испытывает боль: **Но когда закрываются краны, страдает не только поток газа, страдают доверие, надежность и долгосрочная репутация. Напомним, что прошлогодний январский газовый конфликт между Россией и Украиной больно ударил по Словакии...**

В следующем текстовом фрагменте наблюдаем актуализацию страха перед потерей самоконтроля и попаданием в наркотическую зависимость, которая часто становится причиной физических и душевных страданий, ведет к гибели: *Как будто не понимали, что низкие счета за газ – это и есть цена того, что Украина остается в зоне влияния России. «Они не вытащили экономику страны из наркотической зависимости от дешевого газа, и теперь Киев, независимо от того, как кончится газовая война, стоит на грани экономической катастрофы»*, – пишет польская *Gazeta Wyborcza*.

Россия ассоциативно связывается с образом наркоторговца, наркотиком представляется «дешевый газ», а пострадавшей стороной – Украина. Негативные образы, входящие в концепт «наркотик», отождествляются в сознании читателя с действиями российской стороны.

Следующим страхом, при помощи которого достигается манипулятивный эффект, является страх войны. Война в сознании человека связана с ярко отрицательными концептами: страдание, боль, жертвы, смерть. Не удивительно, что манипуляторы используют данный образ в своих целях. Анализ текстового материала показал, что в рамках тематики «нефтегазовые отношения России и Украины» авторы опираются в манипулятивных стратегиях на тактику возбуждения у читателя эмоции страха перед войной. При этом также регулярно используется прием метафорического моделирования описываемой политической ситуации. Так, например, характеристика межгосударственного конфликта при помощи метафор, образованных в рамках модели «нефтегазовый бизнес – война», способствует формированию образов, которые вызывают не только негативные предметные и событийные ассоциации, непосредственно связанные с военными действиями и их последствиями, такими как смерть, боль, страдание, но и имплицитную ими эмоцию страха. Ниже представлены примеры манипулирования с опорой на актуализацию негативных эмоций, вызываемых образами войны, реализованного при помощи использования метафорической модели «нефтегазовый бизнес – война»: *За две недели «газовой войны» страна недополучила около 300 млн кубометров газа на сумму около 100 млн долларов. Не начнется ли новая «газовая война»? В связи с чем возникают опасения, что Киев не сможет рассчитаться с Россией за поставленный в этом году Украине газ. А это, в свою очередь, грозит новой газовой войной.*

Метафорическая и реальная война обнаруживают сходство на уровне соотнесенных фреймов: «участники нефтегазового бизнеса – участники войны», «этапы нефтегазового бизнеса – этапы войны», «результат нефтегазового бизнеса – результат войны» и т.д.

Актуализация в конкретной лексической метафоре одного из компонентов, элементов отдельных слотов мотивирующего фрейма отсыла-

ет к образному потенциалу всего фрейма. Как показал анализ, при моделировании нефтегазового конфликта метафорическая характеристика реализуется с использованием лексических метафор, актуализирующих следующие слоты: участники военных действий – заложники, пленные, виновные, жертвы, например: *Таким образом, можно считать, что преодолена самая острая фаза российско-украинского газового конфликта, заложником которого стали жители стран Центральной Европы и Балкан. Начальники «Газпрома» находятся в плену концепции энергетической сверхдержавы. По его словам, Украина, которая уже проиграла информационную войну и лишалась поддержки Евросоюза, решила на крайние меры. «Перекрыв вентиль Европе, Киев фактически взял вину на себя за срыв поставок газа в ЕС», – считает Шток. Граждане ЕС оказались под перекрестным огнем в этой схватке, и мы должны сделать все для защиты их интересов», – заявил председатель Европарламента.*

Детальная разработка авторами статей подобной метафорической модели призвана вызвать такие же детализированные образы, которые провоцирует один из самых древнейших страхов – страх перед войной. Заметим, что в российской прессе авторы статей интерпретируют украинских партнеров как «виновных в срывах поставок», а жителей и страны ЕС – как бесправных участников военных событий, ассоциируя их с «заложниками».

Не менее плодотворной почвой для манипулирования страхом является интерпретация действий участников конфликта в рамках военной терминологии. *А это может грозить Европе новой «газовой блокадой», а «Газпрому» – очередным испорченным Новым годом и дополнительной переговорной нервозностью.*

Преращение поставок ассоциируется в анализируемых текстах с «блокадой». Каждому жителю бывшего Советского Союза хорошо знакомы выражение «блокадный Ленинград» и уже ставшие стереотипическими образы, связанные с известным историческим фактом времен Великой Отечественной войны. Упоминание слова «блокада» вызывает ряд негативных ассоциаций, провоцирующих образы людей, голодающих и умирающих в блокадном городе. Вполне предсказуемо перенесение негативного отношения, вызванного воспоминаниями о данном историческом факте, в сознании читателя на «виновников газовой блокады».

Таким образом, в результате исследования были выявлены особенности реализации стратегии манипулирования через воздействие на эмоциональную сферу человека, которое достигается при помощи актуализации эмоции страха. В стратегии манипулирования вовлечены приемы метафорического моделирования (концептуальные моде-

ли «нефтегазовый бизнес – человек», «нефтегазовый бизнес – война») концептов «война», «болезнь», «страдания», «смерть», провоцирующие актуализацию эмоции страха.

Литература

1. *Базовые* эмоции. URL: <http://www.psychologos.ru>
2. *Эксперт* ONLINE 2.0. URL: <http://expert.ru/>
3. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляции сознанием. Киев : Орианы, 2000. 490 с.

METAPHOR IN STRATEGIES OF MANIPULATION (FEAR ACTUALIZATION) Naydina D.S.

Summary. The article describes peculiarities of manipulation strategies realization through influence on emotional sphere, which is reached due to fear actualization. The article describes concepts, metaphorical models provoking actualization of fear when texts perceiving and interpreting.

Key words: manipulation strategies; metaphorical models; fear.